
ОТ РЕДАКЦИИ

Подхватывая и развивая одну из тем предыдущего выпуска, редакция предлагает вместе с авторами нового номера Вестника поразмышлять о связи философского дискурса с коммуникативным контекстом, из которого он вырастает. Такая постановка вопроса является реакцией на теоретические вызовы, сформулированные в рамках теоретико-познавательной и социально-философской рефлексии: в то время как в различных эпистемологических концепциях феномену коммуникации приписывается фундаментальное значение при легитимации тех или иных форм познания (критической оценке подобных попыток посвящена статья А.Н. Павленко), новейшие социальные теории все чаще прибегают при описании специфики современного общества к указанию на формообразующий характер сетевых связей (о том, в какой мере понятие «сетевого общества» действительно отражает эту специфику, размышляет О.К. Трубицын). Однако, наверное, чаще, чем кому бы то ни было другому, над принципиальной обусловленностью философского построения коммуникативной функции, которую оно призвано выполнить, размышляют историки философии. Подтверждением тому служат и материалы историко-философского характера, открывающие настоящий номер: в статье С.А. Нижникова реконструируется контекст спора между Достоевским и Леонтьевым о сущности христианской религии, не только проясняющий позиции обоих мыслителей, но и очерчивающий рамки общей дискуссии о христианских ценностях в отечественной философии Серебряного века, а в исследовании В.В. Жданова предфилософские построения Древнего Египта, сыгравшие большую роль в становлении философии в Средиземноморье, увязываются с локальными религиозными традициями, предоставившими языковые средства для формулирования космогонических теорий.

В сообщении Чан Тхи Ким Оань субъектами коммуникации, во многом определяющей характер не столько философского, сколько общегуманитарного дискурса, оказываются целые культурные традиции — западноевропейский католицизм и традиционная вьетнамская культура.

Наконец, небольшой отрывок из трактата ат-Таухиди в переводе М.С. Паленко демонстрирует на конкретном примере, как сознательная инсценировка определенных коммуникативных ситуаций внутри самого философского текста становится важным инструментом осмысления взаимосвязи между различным проблемными полями философского и религиозного дискурса.

Обращение внимания на коммуникативные функции философского высказывания требует и существенного обновления методологических средств анализа подобных высказываний. Поэтому естественным оказывается обращение к метадисциплинарным проблемам, в частности, к вопросу о дисциплинарном статусе самой истории философии, которому посвящено небольшое, но емкое сообщение С.Ю. Просветова.

Мы надеемся, что номер послужит читателям импульсом к размышлениям о связи между философией и тем культурным целым, внутри которого она формируется — ведь именно им питается философская рефлексия, черпая оттуда все новые ресурсы для продуктивной рефлексии.